

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 409-414

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.078

УДК 81. 512.141

З. Т. Шарафутдинова

*Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
проспект Октября, 71, Уфа, 450054, Россия
E-mail: silvia.arm@list.ru*

НОМИНАЦИЯ ЛИЦ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ ПО СКЛОННОСТИ КО ЛЖИ

В данной статье рассматриваются лексические единицы и фразеологизмы со значением ‘обманщик’. Всего отобрано 63 единицы, входящих в данную сферу. Выявляются актуальные для номинации семантические признаки. Особое внимание уделяется наименованиям, образованным на основе метафорического переноса. Многочисленность номинаций доказывает важность указанного параметра для носителей языка.

Ключевые слова: лжец, номинация, семантика, диалектизм, фразеологизм, ассоциация, метафорический перенос.

Изучение и оценка лексем и фразеологизмов со значением «обманщик», их семантико-мотивационный анализ позволяют определить признаки, кладущиеся в основу номинаций, выявить интеллектуальные и поведенческие качества говорящего.

В башкирском языке для наименования человека, склонного ко лжи, служат лексемы *алдаксы*, *алдар*, *ялгансы*. Наиболее употребительным из них является *алдаксы* ‘обманщик’, который очень ёмко и полно передает значение, объединяющее все синонимы.

В говорах башкирского языка данное понятие передается диалектизмами *алагойрок*, *кырккойрок* (сакмар.) ‘обманщик, плут’; *йармак кеше* (миас.), *йөз бүре* (сев.-зап. говоры), *жаһил* (ик-сакм.), *йаһил* (сев.-зап. говоры), *хабар* (среднеур.) ‘обманщик’.

Существительное *алагойрок* образовалось путем слияния двух корней: *ала*+*койрок*. Цветообозначение *ала* ‘пёстрый, пятнистый, пегий’ ассоциируется с такими чертами характера человека, как лживость, двуличность, неискренность, т.к. речь у лгуна путаная, пестрит небылицами, пустыми обещаниями. Лгущему человеку приписывается часть тела животных – *койрок* ‘хвост’, который у лгуна либо «пестрит», либо их сорок, что тоже говорит о пестроты. Данный компонент-соматизм часто встречается в поговорках, иллюстрирующих лживость: *ялгансының койрого кырк колас* ‘у лжеца хвост длиной в сорок обхватов’, *ялгансының койрого тота алмаҫһың* досл. ‘хвост лжеца не поймать’.

Номинация *йармак кеше* основывается на семе ‘мошенничество’, которая ярко проявляется в слове *йармак*. В «Древнетюркском словаре» эта лексема представлена в форме *јагмад* со значением ‘деньги’ [ДТС, 1969, 242]. «Ярмак был медной монетой, весом приблизительно 7,0 гр., и в переводе означает «рубленный», «разменный». Но позднее, в XIII-XIV вв., ярмаком стали называть серебряный дирхем весом 1,36–1,52 гр.», – сооб-

щается в одном из исследований истории денег [Акбулатов, 2009, 116]. «В уйгурских юридических документах XII – XIV вв. встречаются понятия *altun jarmaq* (золотая монета) и *satir jarmaq* (звонкая монета)» [Акбулатов, 2009, 116]. Слово *йармак* употребляется в поэме Кул Гали «Кисса-и Йусуф»:

Эммә ләкин бында нис алтыным юк,	‘Какую цену хотели бы, скажите!
Төрлө-төрлө тукымам бар, атласым күп.	Правда, золота нет при себе.
Бер нисә <i>йармак</i> тәңкәм бар, киммәте юк,	Имею быков, материю, атлас
Һатыузы нисек кылырбыз?» – тиер имде.	И несколько нукудышных <i>ярмаков</i> ’

Таким образом, данное наименование, характеризующее человека, склонного к обману, возникло на основе предметов материального мира и связано с торгово-денежными отношениями, т.е. *йармак кеше* – человек, обманывающий людей при торговле. Необходимо подчеркнуть, что в этой номинации доминирует сема поведения, а речевая сема является второстепенной, её проявление лишь подразумевается.

Интересно диалектное наименование *йөз бүре* (букв. ‘сто волков’) в значении ‘обманщик’, относящееся к северо-западному диалекту. *Йөз бүре* имеет гендерную маркировку, которая выражается в имплицитной форме. Её употребляют по отношению к мужчинам, т.к. *бүре* ‘волк’ у башкир считается символом мужского начала.

Склонность к злобной лжи выражена лексемами *йаһил*, *жаһил*, ср. в лит. яз. *йаһил* / *яһил* ‘злой, коварный’ (см. об этом, например, [Ягафарова, 2014, 241-245]). Расширение значения слова обусловлено тем, что для диалектоносителей обман является орудием злых и вредных, с его помощью могут одурачить, обвести вокруг пальца легковверных, простодушных и доверчивых людей.

В номинации *хабар* сочетаются семы ‘весть’, ‘молва’, ‘сплетня’, ‘обманщик’; кроме того, в арабском языке слово в значениях ‘интрига’, ‘лгун’ созвучно слову *хабар*, поэтому, возможно, было перенесено данное значение.

В башкирском языке процесс обмана номинируется глаголами *алдау*, *алдашыу*, *ялғанлау*, *шапыртыу*, *арттырыу*, *кабартыу*, *күпертеу*, *аштырыу*, *шаптырыу*, *шыттырыу*, *фәстереу*, *сурытыу*, *һемәйтөу*. Как видим, при назывании обманных действий носители языка выделяют следующие параметры: объемность, превышение меры, низкая степень серьезности, что совершенно естественно, т. к. обманщику присущи болтливость, кичливость, хвастовство.

В башкирских говорах для обозначения процесса речевого обмана употребляются следующие глаголы: *хәрәмзеләу* (сакмар.), *хәрәмләшеу*, *хәрәмнәшеу* (ток-суран., ик-сакм., ай.) ‘врать, обманывать’, *алдалау* (гайн.), *остау*, *ослау* (сред.) ‘провести, обмануть’, *кәп һугыу* (ай.), *хунырыу* (ай., миас.) ‘обмануть, надуть’, *шылдырыу* (киз.) ‘обставить, надуть’, *мулкытыу* (миас.) ‘загнуть, переборщить’, *шапырыу* (ток-суран., ик-сакм., ай.) ‘преувеличивать’, *дабырлатыу* (иргиз., ток-соран), *дабыртыу* (иргиз.) ‘преувеличить, прибавить лишнего’, *былсылдау* (иргиз.), *сандрау* (гайн., караид.) ‘пороть чушь’, *аңратыу* (дем.) ‘одурачить’.

Лексемы *хәрәмзеләу*, *хәрәмләшеу*, *хәрәмнәшеу* имеют общий корень *хәрәм*-. Слово *хәрәм* ‘запрещённый, недозволенный шариатом’ является заимствованием из арабского языка и функционирует в религиозной сфере. Из этого следует, что обман считается недопустимым и неправильным, т.е. харамом, грехом. Человек, который часто врёт, наносит вред другим людям, ложь может привести к страшным последствиям.

Обращает на себя внимание глагол *остау* / *ослау*, который активно используется в среднем говоре южного диалекта. Слова образованы от корня *ос*- ‘конец, острие, верхушка’. Одним из самых распространенных значений слова *ослау* в башкирском литературном языке является ‘заострить конец чего-нибудь, заточить’. Но в данном случае речь идет о лжецах, которые, сочиняя различные истории, придумывая разные исходы и версии, оставляют слушателя, наострив или направив его внимание в другую сторону, обратив его в другой конец.

Слово *хупырыу* определяется как ‘обмануть, надуть’. «Обманной» смысл в этой лексеме сочетается с дополнительной семой ‘утаскивать, красть, воровать’, которая проявляется в контекстах употребления слова: *Шәмсулла, бесән сабам тип, акса алып, хупырып китте*. Отсюда наиболее точно выявляется значение слова *хупырыу*: ‘забрать что-либо обманом’. Кроме того, слово созвучно с *һыпырыу* ‘пригласить, протереть’, т.е. обман как сглаживание неправды.

В лексеме *шылдырыу* ‘обставить, надуть’ семантика лжи тесно переплетается с семантикой перемещения объекта. Значение вранья объясняется как ‘отодвинуть правду’.

Слово *мулкытыу* ‘переборщить’ развилось из корня *мулк-* ‘увеличивать, приумножать’. Перенос значения в диалектном материале произошел по смежности функций, т.к. лжецы любят добавит красок в событие, присочинять несуществующие подробности, чтобы сделать свою речь пикантной.

Склонность к преувеличению, приукрашиванию запечатлена в диалектном слове *шапырыу*. В башкирском литературном языке оно употребляется в значении «переливать». При переливании молока, бульона и т.д. из одной емкости в другую сверху образуется пенная масса, которая приводит к увеличению объема жидкости. Это свойство легло в основу глагольной номинации *шапырыу*, так как люди, склонные к преувеличению, любят раздувать любую информацию. Смысл переувеличения в данном случае передается через скрытый признак ‘объем’.

Глагол *былсылдау* зафиксирован в башкирских говорах с различной семантикой. В иргизском подговоре он означает ‘пороть чушь’, в среднеуральском говоре – ‘слезоточить’. В «Академическом словаре башкирского языка» отмечено слово *былсайыу* [АСБЯ, 2011, 456], которое этимологически близко с глаголом *былсылдау* и имеет значение ‘слезоточить, краснеть от болезни’. Отсюда проясняется, что в диалектной лексеме *былсылдау* метафорически связаны слезоточивость, воспалённость глаз и говорение неправды. Следует отметить гендерную ориентацию номинации: она используется по отношению к женщинам. Когда женщина врет, она начинает делать все, чтобы ей поверили: плакать, умолять, ныть, жаловаться.

Диалектизм *сандрау* кроме основного значения ‘пороть чушь’ имеет неречевой признак *аңраланыу* ‘тупеть’ (ср. лит. *һандырау* ‘дуреть, тупеть’). В данном случае семантика обмана соединяется со значением разного рода психических аномалий.

Дабыртыу, дабырлатыу имеют звукоподражательную основу *дабыр-*, которая употребляется для передачи звуков, возникающих при падении твердых предметов или при ударе. Ложь уподобляется звукам, характеризующимся громкостью и грубостью и не несущим истинного смысла. Если целью лжеца является сокрытие страха или гнева, его голос действительно становится выше и громче, а речь торопливой и сумбурной.

В лексеме *аңратыу* обманное значение развилось по семантическому переносу ‘оказывать интеллектуальное воздействие’ → ‘обмануть’. Говорящий неправду намеренно вводит в заблуждение другого человека, при этом ложная, искаженная информация применяется как средство манипулирования сознанием. Обманутый человек остается в глупом положении, получив сильную психическую травму.

В башкирском языке значение обмана передается также различными описательными конструкциями: *аштырып һөйләүсе кеше, арттырып һөйләүсе, кабартып һөйләүсе, юкты һөйләүсе, юкты бар итеп һөйләүсе, уйзырма сыгарыусы, буш хәбәр һөйләүсе*. Они отличаются от однословных номинаций, т.к. включают в себя несколько лексических единиц и передают содержание в развернутой, распространенной форме.

В башкирском языке фразеологические единицы со значением обмана отражают идею манипулирования. Сокрытию правды соответствуют фразеологизмы *күзгә көл һибеу* букв. ‘пускать / пустить золу в глаза’, *күзгә тәтөн ебареу* букв. ‘пускать / пустить дым в глаза’, *күзгә көрпә осороу* ‘пускать / пустить крупу в глаза’, *күз буяу* ‘глаза красить’. Утаивание истины, минимизация правды ассоциируется с физическим воздействием на орган зрения, которое вызывает чувство дискомфорта и боль в глазах у обманываемого и отвлекает его внимание от насущных вопросов, ограничивает доступ к достоверной информации.

Устойчивые словосочетания *күз зә йоммай, күзен дә йоммай [алдау]* букв. ‘врет и глазом не моргнет’, *күзгә тура карап [алдау]* букв. ‘обманывает, глядя прямо в глаза’, *тура карап, кырын һөйләү* букв. ‘глядя прямо, говорит криво’, *ауыз-морыны кыйшаймау* ‘не стыдиться, не реагировать, не стесняясь говорить неправду’ (ай.) подчеркивают отсутствие эмоций, внешнее спокойствие лгущего человека.

Целый ряд фразеологизмов выражает количественную оценку лжи: *төймәләйзе (энәләй намәне) дәйәләй итеү* букв. ‘делать из пуговицы (из иголки) верблюда’, *себенде болан итеү* букв. ‘делать из мухи оленя’, *тузандайзы тубалдай итеү, тузандайны тубалдай итеп сәйләү* (сев.-зап. говоры) букв. ‘превратить то, что с пылинку, в то, что с лукошко’, *берзе биш итеү* букв. ‘делать из одного пять’, *тугызга түкмәстереү* букв. ‘менять в девять (обликов)’, *кыркка түкмәстереү* букв. ‘менять в сорок (обликов)’. Они содержат в своей структуре речевые антонимы, имена числительные, имеющие мотив увеличения.

Ағас атка атландырыу букв. ‘посадить на деревянную лошадь’, *тишек кәмәгә ултыртыу* букв. ‘посадить в дырявую лодку’, *төпһөз санага ултыртыу* букв. ‘посадить в сани без дна’, *төп башына ултыртыу* букв. ‘посадить на пенёк’, *кәкре кайыңга терәтеү* букв. ‘прислонить к кривой берёзе’, *сүмәнгә ултыртыу* (сакмар.) букв. ‘посадить на чурбан’ имеют значение ‘обмануть кого-либо, устроив ему ловушку’. Как видим, орудия, приспособления обмана в этой группе связаны в основном со средствами передвижения, имеющими неисправности (сани, лодка) или же не настоящими, сделанными для обмана (деревянная лошадь), деревьями или обрубками (берёза, чурбан, пенёк).

В основе фразеологизма *акты кара (караны ак) тип әйтеү; итеп күрһәтеү...* букв. ‘называть, показать белое черным (черное белым)’ лежит противопоставление правды и лжи. Белый цвет ассоциируется с правдой, черный – с ложью, сокрытием истины.

В устойчивом словосочетании *сака утыртыу* (миас., сальют.) букв. ‘посадить лодыжку’ говорение неправды представлено как причинение физической боли при вправлении кости. Данный фразеологизм содержит в своем составе имплицитное сравнение физического воздействия с моральным ударом, т.к. обманутый испытывает сильную душевную боль и нервное потрясение.

В караидельском говоре значение ‘обманывать’ передается с помощью фразеологизма *семәй тейәтеү* букв. ‘заставлять присмиреть’. Слово *семәй* в данном словосочетании восходит к корню *сем-* ‘тихий, спокойный, молчаливый’ [Радлов, 1911, 675 ст.]. Лжец обычно много говорит, повторяет определенные фразы и дает ненужные подробности. Своей нескончаемой речью он заставляет притихнуть слушающего. Из этого следует, что обман в сознании диалектоносителей тесно связан с болтливостью.

В фразеологизме *сүбәк бороу* (киз., ай.) речевое выражение лжи представляется как перекручивание выческов льна. Процесс говорения неправды изображается как производственное действие, т.е. перекручивание.

В говорах северо-западного диалекта в значении ‘загнуть, переборщить’ бытует словосочетание *алап сугыу*. Лексема *алап* на этой территории означает ‘приспособление для ношения за спиной провизии или добытой дичи’. «Северо-западные башкиры-охотники носили за плечами особое приспособление (*алап*) для носки провизии и убитой дичи. *Алап* состоял из дугообразно изогнутого прута, стянутого переплетом из лыка и с внутренней стороны подшитого берестой. К пруту по бокам приделывался ряд веревочных петель, стягивающихся одной веревкой. За плечами *алап* носился при помощи особых лямок, а система петель, стянутых веревкой, удерживала на нем кладь» [Руденко, 2006, 73–74]. Глагол *сугыу* употребляется в значении ‘плести, изготавливать плетением’, т.е. *алап сугыу* в прямом значении означает ‘плетение приспособления для ношения за спиной провизии или добытой дичи’. Это устойчивое словосочетание содержит скрытое сравнение процесса плетения и говорения лжи, т.к. непревзойденные лжецы умеют красиво плести всякие небылицы, гладко врать и не сбиваться.

Значение 'говорить обиняками, говорить издалека' передается с помощью фразеологизма *аша һуктырыу* букв. 'перебраться через что-либо'. Лживая речь в этом случае уподобляется беспорядочному, хаотичному, т.е. непрямому движению.

В фразеологизме *шылдырып арканлау* букв. 'привязать арканом, задвинув' говорение неправды уподобляется действиям по перемещению чего-либо в пространстве. Правда выступает как материальный предмет, который можно задвинуть и привязать.

Таким образом, лексика со значением 'обманщик' в башкирском языке и его говорах является достаточно разнообразной и объемной, многие номинативы образованы путем метафорического переноса и обладают дополнительными семантическими нюансами и ассоциациями. Лжецам характерны такие качества, как хвастовство, болтливость, лицемерие, которые требуют отдельного изучения.

Литература

- АСБЯ – Академический словарь башкирского языка. В 10 томах. / Под ред. Ф.Г.Хисамитдиновой. Т. 2 (Буква Б). Уфа: Китап, 2011. 568 с.
- Акбулатов И.М. Тенга, денга, копейка: Из истории денег и денежного обращения на Южном Урале с древнейших времен до начала XIX в. Уфа: Китап, 2009. 160 с.
- Баженов Н.Ю. Наименования лживой и правдивой речи в русских говорах // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология (Вестник СамГУ). 2016. № 2. С. 181-186.
- Буренкова С.В. Лексические средства выражения обмана в немецком языке (в сопоставлении с русским) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 22 (160). Серия «Филология. Искусствоведение». Вып. 33. С. 27-34.
- Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 677 с.
- Ишбердин Э.Ф. Вопросы сравнительного изучения башкирской диалектной лексики (на материале слов, характеризующих человека) // Башкирский языковедческий сборник. Уфа, 1975. С. 20-31.
- Панченко Н.Н. Средства объективации концепта «обман» (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 23 с.
- Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т.4. СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1911. 2230 ст, 107 с.
- Руденко С. И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 767 с.
- Ягафарова Г. Н. Концепт злой в башкирском языке (на материале диалектизмов и паремий) // Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIV региональной конференции. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 241-245.
- Машинный фонд башкирского языка: <http://mfbl2.ru/>

Z. T. Sharafutdinova

*Order of the Badge of Honour Institute of History,
Language and Literature UFRC Russian Academy of Sciences
October Avenue, 71, Ufa, 450054, Russia
E-mail: silvia.arm@list.ru*

NOMINATION OF FACES IN THE BASHKIR LANGUAGE JUDGING BY ONE'S INCLINATION TO FALSEHOOD

This article discusses lexical units and phraseological units meaning 'deceiver'. A total of 63 units included in this area were selected. The semantic features relevant to the nomination are identified. Particular attention is paid to the names formed on the basis of metaphorical transfer. The large number of items proves the significance of this feature in the assessment of a person.

Keywords: liar, nomination, semantics, dialecticism, idiom, association, metaphorical transference.

References

- Academic dictionary of the Bashkir language. In 10 volumes. / Edited by of F.G. Khisamitdinova. Vol. 2 (Letter B). Ufa: Kitap, 2011. 568 p.
- Akbulatov I.M. Tenga, denga, kopek: From the history of money and money circulation in the Southern Urals from ancient times to the beginning of the 19 th century. Ufa: Kitap, 2009. 160 p.
- Bazhenov N.Yu. Names of deceitful and truthful speech in Russian dialects // Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology (Bulletin of SamSU). 2016. No. 2. P. 181-186.
- Burenkova S.V. Lexical means of expressing deception in the German language (in comparison with Russian) // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2009. No. 22 (160). Series «Philology. Art criticism». Vol. 33. P. 27-34.
- Ancient Turkic dictionary. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p.
- Ishberdin E.F. Questions of a comparative study of the Bashkir dialect vocabulary (based on the words characterizing a person) // Bashkir linguistic collection. Ufa, 1975. S. 20-31.}
- Panchenko N.N. Means of objectification of the concept of "deception" (on the material of English and Russian languages): Author diss. ... cand. filol. sciences. Volgograd, 1999. 23 p.
- Radlov V.V. The experience of the dictionary of Turkic dialects. Vol.4. SPb.: type. Imp. Acad. Sciences, 1911. 2230 st, 107 p.
- Rudenko S.I. Bashkirs: Historical and ethnographic essays. Ufa: Kitap, 2006. 376 p.
- Comparative historical grammar of Turkic languages. Regional reconstructions / Ed. E.R. Tenishev. M.: Nauka, 2001. 767 p.
- Yagafarova G.N. The concept is evil in the Bashkir language (based on dialecticisms and paremias) // Actual problems of the dialectology of languages of the peoples of Russia: Materials of the XIV Regional Conference. Ufa: IJAL UC RAS, 2014. P. 241-245.
- The machine fund of the Bashkir language: <http://mfbl2.ru/>.